

М. В. Захарова

*кандидат юридических наук, доцент
руководитель научно-образовательного центра Сравнительного права
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация*

СОВРЕМЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного регионализма во Французской Республике. На основе доктринальных и нормативных источников автор дает ретроспективу региональной политики Франции последних десятилетий. Особое внимание в статье уделено новейшим изменениям в региональном устройстве Франции – сокращению числа регионов с 22 до 13 и предстоящему в 2018 году референдуму о независимости Новой Каледонии. В качестве общих выводов по проблеме заявленного исследования автор отмечает существенную трансформацию послевоенного регионального устройства Франции по сравнению с сегодняшним его обликом, а также во многом отсутствие поддержки гражданского общества выбранной региональной политики в государстве.

Ключевые слова: Франция, территория, регион, развитие, зарубежный.

M. V. Zakharova

*Candidate of law, associate professor
Head of the scientific and educational center
of the Comparative right Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, the Russian Federation*

MODERN FRENCH REGIONALISM

Abstract. The article is devoted to the analysis of contemporary regionalism in the French Republic. On the basis of doctrinal and regulatory sources, the author gives a retrospective view of regional policy of France in recent decades. Special attention is paid to the latest changes in the regional structure of France is to reduce the number of regions from 22 to 13 and the upcoming 2018 referendum on independence in New Caledonia. As General conclusions on the problem of the reported study, the author notes a significant transformation of post-war regional devices France compared to today's appearance, but also largely the lack of support for civil society in selected regional policy in the state.

Key words: France, territory, region, development, foreign.

Регионализм является гибридной формой территориального устройства, по доктринальной оценке которой существуют разнообразные подходы и точки зрения. Так, профессор В.В. Маклаков считает, что рационализированные государства следует относить к децентрализованным унитарным государствам. Профессор В.Е. Чиркин склонен предположить, что данные государства представляют собой переходную форму от унитарного государства к федерациям и являются своего рода квазифедерациями.

Если сравнивать рационализированные государства с федерациями, необходимо обратить внимание на следующее отличие. Субъекты федерации за редким исключением формируют свою систему государственных органов сами, тогда как структура и полномочия органов власти регионов в регионализированных государствах устанавливается центральной властью [4]. При этом объем компетенции региональных образований порой значительно меньше, чем компетенция, которой располагают субъекты федераций [3, с. 181].

Именно данный вариант территориального устройства избрала для себя послевоенная Франция. И сейчас отдельные исследователи даже склонны считать,

что во Франции наравне с римской католической церковью есть федерализм без федерального государства [5; 6].

Вместе с тем нельзя не согласиться с А.Д. Гуляковым и А.Ю. Саломатиным в том, что федерализм — это идеология и массовая психология, это не только концепции и практика государственного управления, но и чувства людей, с ними связанные... Это явление общественной жизни, прорывающее сложную эволюцию во времени и пространстве... Это явление, лишенное оценок «правильности» или «неправильности», некоего хрестоматийного идеализма... И, вместе с тем, в отношении каждой модели возможен и желателен критический сравнительный анализ с позиций своего времени и конкретных геополитических и прочих судьбоносных обстоятельств [1, с. 104]

Однако на каких бы научных позициях не стоял исследователь, проводящий анализ особенностей территориального устройства современных государств, необходимо признать, что конкретных их форм значительно больше, чем классическая дихотомия «унитарное государство – федеративное государство».

На пересечении федеративной и унитарной форм территориального устройства находится и современная Франция. Какова же была эволюция ее территориального устройства и каковы основные тенденции и черты новейшего этапа его институализации?

Отвечая на поставленные вопросы, следует заметить, что Французская Республика испытала на себе ряд существенных реформ территориального устройства. В результате проведения в жизнь экономических мероприятий в 1956, 1960 и 1964 гг. территория Франции была разделена на 21 округ регионального действия, где были введены должности префектов-координаторов, междепартаментские совещания и региональные комиссии экономического развития (КОДЕР). В проекте региональной реформы, разработанном под руководством де Голля в 1969 г., регион рассматривался как местный коллектив со значительными полномочиями (наряду с департаментами и коммунами) вопреки традиционному французскому принципу, согласно которому местными коллективами управляют выборные органы. Часть членов регионального совета должна была назначаться органами, представлявшими «социально-профессиональные интересы». Проект реформы 1969 г. был направлен на осуществление территориальной децентрализации. Региональная реформа 1972 г., не столь радикальная, как предполагалось, зафиксировала создание административных единиц в каждом из округов регионального действия (регионов). В соответствии с законом от 5 июля 1972 г. один регион (их стало 22) был превращен в пользующийся определенной автономией институт экономической администрации, в промежуточную инстанцию между государством и местными коллективами для проведения важнейших экономических мероприятий [2, с. 74].

Безусловно, не только XX век был богат на реформы территориального устройства во Франции. И пересечение Рубикона Миллениума не остановило трансформационный потенциал законодательной машины в этом отношении. Так, согласно Закону от 16 декабря 2010 г. «О реформе территориальных коллективов» все члены региональных, департаментских (генеральных) и коммунальных советов получили общее название территориальных советников [3, с. 247].

Наиболее же радикальной реформой территориального устройства Франции за последние десятилетия следует считать преобразования новейшего времени. Анонсированная социалистическим правительством в 2014 года, она была полностью завершена к январю 2016 года. Обосновывая необходимость преобразований, господин Олланд отмечал: «Пришло время упростить и прояснить (территориальное устройство)... Нынешняя реформа будет крупномасштабной и определит облик «территориальной архитектуры» Франции «на многие десятилетия вперед»... Новая карта страны учитывает желание самих регионов сотрудничать между собой».

В результате реформы число регионов внутри европейского континента сократилось с 22 до 13. Были объединены регионы Па-де-Кале с Пикардией, Рона-Альпы с Овернью, Бургундия с Франш-Конте; Верхняя Нормандия с Нижней. Бордо стал столицей региона Аквитания – Лимузен – Пуату-Шаранта; Страсбург-региона Эльзас – Шампань – Арденны – Лотарингия. Пять заморских регионов Франции (Гваделупа, Мартиника, Гвиана, Реюньон, Майотта) преобразования не коснулась.

Реформа, безусловно, стала крупномасштабным событием в жизни страны. В этом вопросе вряд ли стоит не соглашаться с господином Олландом. [5] Но ведет ли она к миру и согласию в жизни регионов и отвечает потребностям их жителей? Вопрос непростой. С одной стороны, в условиях экономического кризиса сокращения бюджетных расходов – мера необходимая и закономерная. И если по итогам реформы мы получаем экономию не на сокращении финансирования социально значимых проектов, а на чиновниках (региональные чиновники, выполняющие ранее дублирующие функции, были сокращены), то это также вроде вписывается в линию антикризисных мер «лучшая из двух зол». С другой стороны, представленная реформа – это не просто прекращение мандата некоего числа региональных чиновников, это разрыв с политико-правовыми традициями, репродуцируемыми почти два с половиной века. Впервые со времен Великой Французской Революции географические контуры регионов перестали соответствовать границам исторических провинций. Теперь на политико-правовой карте смешалось очень многое, чего, по мнению жителей самих регионов, смешивать было не нужно. Приведем лишь несколько примеров. Историческая Бретань в результате реформы как никак не досчиталась «пятого элемента» в лице Атлантической Луары (Нант); Эльзас потерял независимость, объединившись с Лотарингией и Шампанью-Арденнами (гражданское общество данного региона ответило на этот шаг властей созданием в социальных сетях движения «Аист-повстанец», избрав в качестве глашатая своей политической борьбы птицу-символ данного региона).

Таким образом, указанная реформа Президента V Республики Олланда встала в дружный ряд его непопулярных мер у гражданского общества (наравне с реформой трудового законодательства и закона о признании однополых браков). При этом последствия реформаторской деятельности нынешнего президента страны ее жители будут ощущать на себе, как представляется, значительно дольше, чем продлится его собственный президентский мандат. Изменить ситуацию в данном случае, возможно, могут контрреформы. И отдельные, быстрые до политических игр кандидаты в президенты, уже высказали желание вернуть территориальное устройство страны в прежнее русло (с таким заявлением выступил, в частности, Николя Саркози).

Следующей крупной реформой, которая также возможно существенно изменит облик Французской Республики, затронет заморскую территорию Франции – Новую Каледонию. В 2018 году будет проведен референдум о выходе этой территории из состава страны. В данном случае Франция столкнется с одной из крупных волн децентрализации и деколонизации, начиная еще со времен «парада суверенитетов» бывших колониальных территорий середины – конца XX века. И если в случае с представленной выше реформой территориального устройства 2014-2016 гг. одним из аргументов в пользу ее претворения в жизнь стояла логика экономии бюджетных средств, то в случае с Новой Каледонией, Франция не только лишится региона, который большинство жителей страны не посещали и посещать в обозримом будущем не собираются, но и получит серьезные финансовые потери: Новая Каледония обладает 80% запасов мирового никеля. Не за горами, возможно, референдум и по другой точке сепаратистского движения во Франции – Корсике.

Итак, как видим, сегодняшняя Франция сделала шаг в сторону определенной трансформации политико-территориального устройства в стране,

по сравнению с конструкцией послевоенного времени. Российской политической элите и научному сообществу, наблюдающим за происходящим во многом со стороны, на наш взгляд, следует взять на вооружение французский опыт региональной политики, учитывая все ошибки французских властей в этом вопросе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляков А.Д. Сравнительный федерализм и стратегия национального развития / А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. — 2016. — №3. — С. 103-109.
2. Домороцкая Э.И. Региональная политика во Франции: Правовые аспекты / Э.И. Домороцкая, В.В. Маклаков // Правоведение. — 1979. — № 6. — С. 72-77.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под общ. ред. Б.А. Страшуна. — Москва: Проспект, — 2013. — 430 с.
4. Davis S.R. *The Federal Principle*, Berkeley, University of California Press, 1978.
5. Thiesse A.M. *La création des identités nationales, Europe XVIII e -XX e siècle*, Paris, Seuil, 1999. 302 p.
6. Vincent de Briant & Yves Palau, «Le fédéralisme sans l'État fédéral. Introduction», *Fédéralisme Régionalisme*, Numéro 2, Volume 9: 2009. Режим доступа: <http://popups.ulg.ac.be/1374-3864/index.php?id=801> (дата обращения 15.08.2016).

REFERENCES

1. Guliakov A.D., Salomatina A.Iu. Comparative Federalism and National Development Strategy. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina = Kutafin University Law Review*, 2016, no. 3, pp. 103-109 (in Russian).
2. Domorotskaia E.I., Maklakov V.V. Regional Policy in France: Legal Aspects E.I. Domorotskaia. *Pravovedenie = Pravovedenie*, 1979, no. 6, pp. 72-77 (in Russian).
3. Strashun B.A. (ed.) *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (State) Law of Foreign Countries]. Moscow, Prospekt Publ., 2013, 430 p.
4. Davis S.R. *The Federal Principle*, Berkeley, University of California Press, 1978.
5. Thiesse A.M. *La création des identités nationales, Europe XVIII e -XX e siècle*, Paris, Seuil, 1999. 302 p.
6. Vincent de Briant & Yves Palau, «Le fédéralisme sans l'État fédéral. Introduction», *Fédéralisme Régionalisme*, Numéro 2, Volume 9: 2009. Available at: <http://popups.ulg.ac.be/1374-3864/index.php?id=801>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захарова Мария Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Париж), руководитель научно-образовательного центра Сравнительного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, Российская Федерация, e-mail: avis_777@mail.ru.

AUTHOR

Zakharova Mariia Vladimirovna — Candidate of law, associate professor, Corresponding Member, International academy of the comparative right (Paris), head of the scientific and educational center of the Comparative right Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 Sadovaia-Kudrinskaia Street, Moscow, 125993, the Russian Federation, e-mail: avis_777@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Захарова М.В. Современный французский регионализм / М.В. Захарова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zakharova M. V. Modern French regionalism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).